

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-О10-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«10» февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	- Лутова В.Н.
судей	- Скрыбина К.Е, Шмаленюка С.И.
при секретаре	- Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 10 февраля 2010 года кассационные жалобы осуждённого Браткова С.А. и адвоката Черновой А.Х., осуждённого Кручинина А.В. и адвоката Лозевой Л.В., осуждённого Сущика Ю.С. и адвоката Мухачева С.А., осуждённого Сущика А.С. и адвоката Бабышева Д.П., осуждённого Темнова М.О., потерпевших К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED], кассационное представление государственного обвинителя Донецкого Д.В. на приговор Мурманского областного суда от 6 ноября 2009 года, по которому

БРАТКОВ С [REDACTED] А [REDACTED]

ранее судимый:

04.02.2002 г. по ч.3 ст.213, п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

08.01.2004г. по п.«д» ч.2 ст. 163 УК РФ, п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ, п.п. «г,д» ч.2 ст.112 УК РФ, ч.1 ст. 159 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ст.70 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 22.11.2005г. условно-досрочно на 1 год 2 месяца 16 дней;

28.03.2007г. по ч.1 ст.112 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, -

осужден:

по ч.1 ст. 127 (эпизод с потерпевшим К [REDACTED]) к 2 годам лишения свободы,
по п.п. «а,в» ч.2 ст. 127 УК РФ (эпизод с потерпевшим Ш [REDACTED]) к 5 годам лишения свободы,
по п.п. «а,в» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевший Ш [REDACTED]),
по п.п. «а,в» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевшие К [REDACTED]) к 5 годам лишения свободы,
по п. «а» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевший М [REDACTED]) к 5 годам лишения свободы,
на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 17 годам лишения свободы окончательно в соответствии со ст.70 УК РФ к 18 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По ч.1 ст.209 УК РФ Братков С.А. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

КРУЧИНИН

А

В

осужден:

по ч. 1 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы,
по ч.1 ст.127 УК РФ (потерпевший К [REDACTED]) к 2 годам лишения свободы,
по п.п. «а,в» ч.2 ст. 127 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
по п.п. «а,в» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевший Ш [REDACTED]) к 4 годам лишения свободы,
по п. «а» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевший М [REDACTED]) к 5 годам лишения свободы,
по п. «а» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевшие К [REDACTED]) к 5 годам лишения свободы,
на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кроме того, Кручинин А.В. оправдан по п. ч.2 ст.209 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

СУЩИК

Ю

С

ранее судимый:

23.06.2006г. по ч.1 ст.111 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, -

осужден:

по ч.1 ст. 127 УК РФ (потерпевший К [REDACTED]) к 2 годам лишения свободы,
по п.п. «а,в» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевший Ш [REDACTED]) к 4 годам лишения свободы,

по п.п. «а,в» ч.2 ст. 127 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по п. «а» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевший М [REDACTED]) к 5 годам лишения свободы,

по п.п. «а,в» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевшие К [REDACTED]) к 5 годам лишения свободы,

по ст.316 УК РФ к 1 году лишения свободы с освобождением от назначенного наказания за истечением срока давности,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ и ст. 70 УК РФ окончательно к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Кроме того, Сущик Ю. оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ, п. «в» ч.2 ст. 163 УК РФ (по эпизоду вымогательства у потерпевших С [REDACTED] и К [REDACTED]) за отсутствием в его действиях состава преступления.

СУЩИК А [REDACTED] С [REDACTED]

осужден:

по ч.1 ст. 127 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

по ст.316 УК РФ к 1 году лишения свободы с освобождением от назначенного наказания за истечением срока давности,

по п.п. «а,в» ч.2 ст. 127 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по п.п. «а,в» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевший Ш [REDACTED]) к 5 годам лишения свободы,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кроме того, Сущик А.С. оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

ТЕМНОВ М [REDACTED] О [REDACTED]

осужден:

по ч.1 ст. 127 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

по ст.316 УК РФ к 1 году лишения свободы с освобождением назначенного наказания за истечением срока давности,

по п.п. «а,в» ч.2 ст. 127 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по п.п. «а,в» ч.2 ст. 163 УК РФ (потерпевший Ш []),
по ч.3 ст.69 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в
исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Лутова В.Н., мнение прокурора Козусевой Н.А., не поддержавшей просьбу
государственного обвинителя об отмене приговора в части оправдания
подсудимых и просившей об изменении обвинительного приговора по
основаниям, изложенным в дополнительном кассационном представлении,
объяснение осуждённых Браткова С.А., Кручинина А.В., Сущика Ю.С., Сущика
А.С., Темнова М.О. и в их защиту адвокатов Каневского Г.В., Чигорина Н.Н. и
Серегина В.В., поддержавших кассационные жалобы и дополнительное
кассационное представление, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Братков С.А., Кручинин А.В., Сущик Ю.С., Сущик А.С. и Темнов М.О.
осуждены за незаконное лишение свободы К [], не связанное с его
похищением; Кручинин А.В. – за убийство К []; Сущик Ю.С., Сущик
А.С. и Темнов М.О. – за укрывательство убийства К [].

Кроме того, Братков С.А., Кручинин А.В., Сущик Ю.С., Сущик А.С. и
Темнов М.О. осуждены за не связанное с похищением незаконное лишение
свободы Ш [], вымогательство у него имущества, а Братков С.А.,
Кручинин А.В. и Сущик Ю.С. еще и за вымогательство имущества М [] и
К [], совершённое группой лиц по предварительному сговору с
применением насилия.

Преступления совершены в период с апреля 2006 года по сентябрь 2007
года [] при указанных в приговоре
обстоятельствах. По обвинению в создании и руководстве Бандой – Бартков
С.А. в участии в банде – Кручинин А.В., Сущик Ю.С., Сущик А.С., в
вымогательстве имущества у С [] и К [] – Сущик Ю.С. оправданы
за отсутствием в их действиях составов данных преступлений.

В кассационных жалобах осуждённый Братков указывает на
несоответствие выводов, изложенных в приговоре суда, фактическим
обстоятельствам дела и необоснованное осуждение.

Братков указывает, что из показаний потерпевших К [],
свидетелей С [] (оценка которым не дана), А [], Н [] и
Т [] в судебном заседании, следует, что он с Кручининым не вымогал
деньги у К [], а компьютер у К [] забрал свидетель
С [] по собственной инициативе, при этом факт передачи ему

_____ рублей не установлен, а С _____ в суде допрошен не был, что повлекло нарушение его (Браткова) права на защиту.

В жалобах указано, что суд необоснованно принял за основу противоречивые показания потерпевшего К _____, данные им на предварительном следствии и не подтверждённые в суде, не допросил свидетеля С _____ при наличии к данному лицу вопросов по предъявленному обвинению.

Кроме того, по мнению Браткова неправильным является и вывод суда относительного того, что ему, до знакомства с К _____ было известно о наркозависимости потерпевшего.

Братков обращает внимание, что проявленная им активность по истребованию одолженных Кручининым потерпевшему денег в сумме _____ рублей, объясняется тем, что именно он (Братков) поручился за возврат К _____ денег. При этом вся активность заключалась в том, что он участвовал в двух встречах с потерпевшими и сделал несколько телефонных звонков.

На основании изложенного, Братков считает, что его уголовное преследование по эпизоду с К _____ должно быть прекращено.

Также, Братков считает, что в суде не добыто доказательств его виновности по эпизоду вымогательства у М _____.

При этом Братков ссылается на то, что показания потерпевшего М _____ являются лживыми, а показания потерпевшей П _____ свидетельствуют об отсутствии у него корыстного умысла и угроз в ее адрес. Свидетелям П _____ и свидетелю Г _____ об обстоятельствах совершенного преступления известно со слов М _____.

Кроме того, суд при вынесении приговора не привел и не оценил показания свидетеля С _____, не подтвердившего собственные показания, данные им на предварительном следствии.

Не согласен Братков и с осуждением по эпизоду вымогательства и лишения свободы потерпевшего Ш _____.

Братков указывает на неправильное изложение в приговоре собственных показаний и показаний Кручинина, полагает, что суд необоснованно принял за основу противоречивые показания Ш _____.

Потерпевший не смог опознать его, Кручинина и Сущика Ю. в судебном заседании, но утверждал, что все подсудимые находились в гараже.

Утверждения потерпевшего о нанесении ему около 40 ударов противоречит заключению судебно-медицинской экспертизы. Также несостоятельны показания Ш [], что его избивали и удерживали в гараже Сущика Ю., так как при осмотре помещения не было обнаружено следов пребывания человека, а из показаний свидетелей С [], С [], С [] и О [] следует, что осужденные не причастны к нанесению побоев Ш [].

Из показания свидетеля А [] следует, что Ш [] ему сообщил совершенно иной адрес расположения гаража, в котором его якобы удерживали.

Показания же свидетеля А [] и К [] в судебном заседании опровергают показания потерпевшего Ш [], а показания свидетелей А [], А [], К [], С [], К [], осужденных, Сущиков являются недопустимыми, так как получены с нарушениями УПК РФ.

Суд установил, что выстрел в ногу Ш [] производился из пистолета «Лидер», несмотря на показания потерпевшего об одном выстреле из пистолета с 4 стволами и отсутствия физической боли, чего быть не могло.

К показаниям свидетеля П [], по мнению Браткова, следовало отнестись критично, так как Ш [] неоднократно просил у нее деньги, но ей о вымогательстве денег ничего неизвестно. Более того, Ш [] употреблял наркотики и обманывал П [] по поводу наличия у него долгов.

Кроме того, суд, по мнению Браткова, необоснованно отверг показания осуждённого Темнова, которые подтверждаются допрошенными в суде свидетелями Т [] и Т [] о наличии у Ш [] долга перед ним.

Приводятся доводы о нарушении его права на защиту, по причине назначения ему адвоката Степаняна, который был «навязан» судом и действовал вопреки его интересам.

Также суд, по мнению Браткова, нарушил требования УПК РФ, рассмотрев дело в закрытом судебном заседании.

Адвокат Чернова А.Х. в кассационной жалобе ставит вопрос об отмене приговора в отношении Браткова в полном объеме и прекращении уголовного дела за недоказанностью его участия в совершении каждого из вменённых ему преступлений.

В кассационной жалобе осуждённый Кручинин А.В. выражает несогласие с приговором, указывает, что суд при отсутствии доказательств необоснованно признал его виновным в вымогательстве у М [] и Ш [].

В обоснование своих доводов Кручинин А.В. приводит анализ исследованных в судебном заседании показаний потерпевших, свидетелей.

Обращает внимание на то обстоятельство, что потерпевший Ш [] опознать его в суде не смог, оговорил его. При выяснении отношений с М [] он лишь присутствовал и никаких преступных действий не совершал, о долговой расписке на своё имя узнал только на даче, где и был задержан. Потерпевший К [] в суде дал правдивые показания о наличии долга перед ним (Кручининым).

По мнению кассатора, суд необоснованно проигнорировал показания С [], К [], М [], не оценил должным образом дополнительные доказательства, представленные защитой.

Суд неправильно квалифицировал его действия по ч.1 ст. 105 УК РФ, так как у него не было умысла на причинение смерти К []

Кроме того, суд в нарушение требований уголовно-процессуального закона огласил показания свидетеля С [], обосновал приговор без исследования вещественных доказательств – карабина «Сайга», рассмотрел дело в закрытом судебном заседании, не предоставил возможность вести аудиозапись, несвоевременно изготовил копию протокола.

Также в кассационных жалобах Кручинин просит освободить его от процессуальных издержек в связи с отсутствием дохода и имущества, снизить назначенное наказание.

Адвокат Лозева Л.В. в кассационной жалобе просит приговор в отношении Кручинина А.В. в части его осуждения по ст. 163 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ в отношении К [], по ст. 163 ч.2 п. «а» УК РФ в отношении М [], по ст. 163 ч.2 п.п. «а,в» и ст. 127 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ в отношении Ш [], по ст. 127 ч.1 УК РФ в отношении К [] уголовное преследование Кручинина прекратить за недоказанностью вины. По ст. 105 ч.1 УК РФ в отношении К [] переqualифицировать действия Кручинина на ст. 109 ч.1 УК РФ, соответственно снизив ему наказание и сумму в возмещение морального вреда. Меру пресечения в виде заключения под стражу отменить.

В кассационных жалобах осуждённый Сущик Ю.С. выражает несогласие с приговором в части его осуждения по всем преступлениям, за исключением укрывательства трупа К []

Сущик Ю.С. указывает, что Кручинин переуступил ему долговые обязательства К [], так как Кручинин занимал у него (Сущика) []

■ рублей на приобретение золотой цепочки. При этом К ■ не возражал против этого и передал впоследствии ему ■ рублей.

В подтверждение своих доводов осуждённый Сущик Ю.С. приводит показаний потерпевшего К ■ в судебном заседании и свидетеля Н ■.

Также Сущик Ю.С. отрицает факт вымогательства денег у М ■, так как потерпевший добровольно составил долговую расписку, признав ошибочность своего поведения в отношении М ■.

По мнению кассатора, его версию событий подтверждают показания осуждённых, свидетелей С ■ и М ■, данные в суде.

Осуждённый Сущик Ю.С. оспаривает свою причастность к вымогательству денег у Ш ■ и незаконному лишению свободы потерпевшего.

Не согласен кассатор и с осуждением по эпизоду с К ■, так как потерпевший сел в его машину самостоятельно, после чего Кручинин попросил его отъехать. Затем он увидел, что потерпевший в крови и предложил ехать не в ■ больницу, а в ■ (другой город), однако по пути следования К ■ попросил остановиться и пригласить остальных.

Сущик Ю.С. полагает, что в его действиях отсутствует состав уголовно-наказуемого деяния.

В жалобе осуждённый просит признать его первоначальные показания недопустимым доказательством, так как показания получены после применения насилия, что подтверждается его обращениями в прокуратуру с фототаблицей к протоколу проверки показаний на месте.

Адвокат Мухачев С.А. в кассационной жалобе также, как и его подзащитный, просит приговор в отношении Сущика Ю.С. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах осуждённый Сущик А.С. выражает несогласие с приговором в части его осуждения по всем преступлениям, за исключением укрывательства трупа К ■ ■

При этом осуждённый анализирует показания свидетелей и потерпевших, обращая внимание на то, что суд не дал им надлежащей оценки и проигнорировал факты отказа от первоначальных показаний.

Просит приговор в отношении него отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Аналогичные доводы и просьбу в отношении Сущика А.С. излагает в своей кассационной жалобе адвокат Бабышев Д.П.

В кассационных жалобах осуждённый Темнов М.О. своей вины в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, не оспаривает, считает, что за вымогательство имущества Ш[] осуждён необоснованно, что эти его действия должны были быть квалифицированы по ст. 330 ч.1 УК РФ как самоуправство, выражает готовность нести ответственность за причинение лёгкого вреда здоровью Ш[] по ст. 115 ч.1 УК РФ, утверждает, что свободы Ш[] не лишал, просит по ст. 127 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ оправдать.

В кассационных жалобах потерпевшие К[] и К[] выражают несогласие с приговором суда в части осуждения Браткова С.А., Кручинина А.В. и Сущика Ю.С. за вымогательство имущества у К[], заявляют, что претензий к осуждённым не имеют, просят их оправдать.

Государственным обвинителем Донецким Д.В. принесены возражения на кассационные жалобы осуждённых, их адвокатов и потерпевших.

Кроме того, государственным обвинителем подано кассационное представление, в котором ставится вопрос об отмене приговора в полном объеме, в отношении всех осуждённых и оправданных с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в связи с необоснованным оправданием Браткова С.А. по ст. 209 ч.1 УК РФ, Кручинина А.В., Сущика Ю.С., Сущика А.С. и Темнова М.О. по ст. 209 ч.2 УК РФ, Сущика Ю.С. по ст. 163 ч.2 п. «в» УК РФ (по эпизоду вымогательства имущества у С[] и К[]), неправильной квалификацией действий Кручинина А.В. по ст. 105 ч.1 УК РФ, поскольку убийство потерпевшего К[] было сопряжено с его похищением, неправильной квалификацией действий осуждённых по ст. 127 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ, совершённых в отношении потерпевшего Ш[] и их же действий по ст. 127 ч.1 УК РФ, совершённых в отношении К[], поскольку, по мнению прокурора, в обоих случаях имело место не незаконное лишение потерпевших свободы, а их похищение, а также в связи с назначением осуждённым несправедливого вследствие чрезмерной мягкости наказания.

В дополнительном кассационном представлении, поданном за пределами срока обжалования в порядке, предусмотренном ст. 359 ч.4 УПК РФ, государственный обвинитель изменил доводы, содержащиеся в первоначальном представлении: попросил отменить приговор лишь в части

оправдания подсудимых, а обвинительный приговор изменить, освободить осуждённых Браткова С.А., Кручинина А.В., Сущика Ю.С. и Сущика А.С. от наказания, назначенного им по ст. 127 ч.1 УК РФ, за истечением срока давности привлечения их к уголовной ответственности за совершение данного преступления, а в связи с неправильным применением судом положений ч.3 ст. 69 УК РФ, снизить размер наказания, назначенного Браткову С.А. и Сущику Ю.С. по совокупности преступлений и приговоров до предусмотренных законом пределов.

Квалификация действий осуждённых в дополнительном представлении не оспаривается, не ставится вопрос и о мягкости наказания осуждённых.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор в отношении Темнова М.О. постановленным законно, обоснованно, а в отношении других осуждённых – подлежащим изменению по следующим основаниям.

Выводы суд о доказанности вины осуждённых в совершении указанных выше преступлений соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, должных анализ и оценка которым даны в приговоре.

Жалоба осуждённого Браткова С.А. не подлежит удовлетворению, т.к. большинство изложенных в ней фактов противоречат материалам уголовного дела.

Так, потерпевшие К [REDACTED], как на предварительном следствии, так и при первоначальном рассмотрении уголовного дела в судебном заседании, последовательно показывали о совместном совершении Кручининым, Братковым и Сущиками вымогательства их имущества, под угрозой применения к К [REDACTED] насилия и с применением такового.

Показания потерпевших правильно приняты судом за основу, так как подтверждаются как свидетельскими показаниями С [REDACTED] и А [REDACTED], так и протоколами письменных заявлений потерпевших в правоохранительные органы по факту вымогательства, протоколом выемки компьютера у А [REDACTED].

К изменению потерпевшими своих показаний в судебном заседании суд обоснованно отнёсся критически, так как они не только не смогли представить логичных объяснений, связанных с тем, что ранее они настаивали на привлечении осуждённых к уголовной ответственности и давали изобличающие виновных показаний в первом судебном заседании, будучи предупреждёнными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, но и в своих объяснениях, приложенных государственным

обвинителем к возражениям потерпевших, по-прежнему настаивали на виновности Кручинина, Браткова и Сущика в вымогательстве.

При решении вопроса о проведении заседания в закрытом режиме, потерпевшая К [] заявляла о поступающих в её адрес телефонных звонках с требованиями к ней и её сыну об изменении показаний.

Впоследствии обеспечить явку К [] в судебное заседание длительное время не удавалось, до тех пор, пока судом не было вынесено постановления о его принудительном приводе.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об истинных причинах изменения потерпевшими своих показаний, связанных с боязнью подсудимых и соучаствующим им лиц, мотивах подачи ими кассационных жалоб.

В материалах дела содержится достаточно данных, свидетельствующих о том, что правоохранительными органами предпринимались необходимые меры по обеспечению безопасности участников процесса.

С учётом этих данных и того, что на момент суда свидетель С [] находился в розыске более года и обеспечить его явку в суд не представилось возможным, суд обоснованно признал ситуацию чрезвычайной, исключающей возможность явки свидетеля в судебное заседание и правомерно огласил его прежние показания в порядке ст. 281 УПК РФ при отсутствии согласия стороны защиты.

Свидетель А [] в судебном заседании показал, что он не помнит, были ли К [] вместе со С [], когда последний передавал компьютер (л. 39 протокола судебного заседания).

Версия о переуступке «долга» Кручининым Сущику Ю. была выдвинута осуждённым только в настоящем судебном заседании, спустя 2 года после совершения преступления, это подтверждается предыдущими показаниями осуждённых.

При этом из исследованных показаний Кручинина и Сущика Ю. в судебном заседании при первом рассмотрении дела следует, что Кручинин «сказал Ю [] Сущику, что мне эти деньги не нужны, а если К [] их отдаст, пусть Сущик заберёт их себе. Сущик Ю. согласился. Решили, что если К [] отдаст Сущику деньги, мы потом вместе отдохнём» (т. 14 л. 176 протокола судебного заседания).

Из показаний Сущика Ю. следовало, что «Кручинин общался с парнем, потом сказал, что это К [], который занял у него []».

рублей и давно не отдавал. Решили, что деньги К [] отдаст мне. К [] согласился» (т. 14 л. 143 протокола судебного заседания).

При этом никто не мешал Сущику Ю. в свободном рассказе изложить обстоятельства возникновения у Кручинина долговых обязательств перед ним. Но, так как подобная надуманная версия появилась позже, Сущик Ю. не давал ранее показаний о долге Кручинина.

Суд обоснованно признал Браткова, Сущика Ю. и Кручинина виновными в совершении вымогательства имущества К [].

Вопреки доводам жалоб, показания М [] о вымогательстве у него денежных средств под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, являются правдивыми.

Данные показания согласуются с показаниями свидетеля Г [] и потерпевшей П [], свидетеля С [] (в ходе предварительного следствия), а также подтверждаются протоколом обыска, в ходе которого среди вещей Кручинина был обнаружен тетрадный листок с долговой распиской М [] и протоколом осмотра места происшествия (квартиры), где была обнаружена тетрадь.

Согласно заключению экспертиз листок-расписка по своим характеристикам совпадает с листами тетради, обнаруженной на месте происшествия.

Пистолет похожий на «ТТ», о котором в своих показаниях сообщал М [], был изъят при осмотре места происшествия и принадлежит Кручинину («Лидер»). Нож, которым угрожали М [], обнаружен у Сущика Ю. при осмотре его машины.

Вопреки доводам кассационных жалоб в приговоре судом отражены и оценены показания свидетеля С [], данные им в судебном заседании и в ходе предварительного следствия.

О наличии у Браткова и соучастников корыстного умысла свидетельствует факт незаконного требования у М [] [] рублей, под угрозой применения насилия, и составления долговой расписки на имя Кручинина, а не на граждан М [], которые по версии Сущика Ю. претерпели ущерб от действий М [].

Кроме того, из показаний М [] следует, что они не уполномочивали осуждённых требовать имущество М []. Из показаний М [], данных ими на следствии и подтверждённых в суде, следует, что

они были виновниками ДТП с М [] и не имеют к последнему каких-либо претензий.

Нельзя согласиться с осуждёнными, оспаривающими свою причастность к совершению преступлений в отношении потерпевшего Ш [].

Показания Ш [] на следствии и в судебных заседаниях последовательны.

Из них следует, что Братков совместно с другими осуждёнными привёз его в гараж Сушика, вымогал у него денежные средства, применял насилие и причинил огнестрельное ранение.

Показания Ш [] подтверждаются показаниями свидетелей А [] и К [], данными ими в ходе следствия, когда они лучше помнили события.

Изменение своих показаний в суде свидетели объяснили тем, что в ходе допроса они либо не читали свои показания, либо их неправильно понял следователь.

Однако, данные объяснения неприемлемы, так как А [] и К [] подписали указанные протоколы, были предупреждены об ответственности, содержание показаний ими было прочитано лично.

Никто из свидетелей не представил свои замечания на протоколы допросов.

Обеспечить участие данных свидетелей в суд стороне обвинения удалось только после обращения к их работодателю и при помощи судебных приставок.

Показания свидетеля П [] являются достоверными: об обстоятельствах нахождения сына в гараже, вымогательства денег и применения насилия ей стало известно от Ш []. Более того, она давала Ш [] денежные средства для передачи осуждённым.

Защитная версия Темнова М. несостоятельна не только потому, что судом обоснованно подвергнуты сомнению противоречивые показания родственниц осуждённого, но и в связи с зафиксированными в заключении психолого-психиатрической экспертизы пояснениями самого Темнова о том, что он требовал с Ш [] [] рублей и потерпевшего ему не жалко, так как тот наркоман.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что Темнов заранее знал, что Ш [] был наркозависимым. То обстоятельство, что Темнов, по его

собственному признанию, требовал с Ш [] [] рублей, опровергает его же доводы о долге Ш [] перед ним на сумму [] рублей

Более того, действия Темнова на месте совершения преступления, перед помещением Ш [] в машину и после этого, свидетельствуют о его совместном с остальными осуждёнными умысле на вымогательство.

Из показаний Ш [] следовало, что встречу ему назначил Сущик А., что противоречит показаниям осуждённых. Из показаний А [] и К [] следовало, что подъехали две машины, из них вышло 5-7 человек, при этом Ш [] пояснил, что приехали Сушки.

Ш [], проживая в [] и дважды приезжавший в судебное заседание, не боясь давления со стороны лиц сочувствующих осуждённым, в судебном заседании настаивал на том, что Братков применил насилие к нему, выстрелил из пистолета в ногу, обсуждал с другими осуждёнными последующее удержание в гараже.

Таким образом, доводы Браткова и других осуждённых, основанные на версии осуждённого Темнова, опровергаются материалами уголовного дела и подтверждают его вину в вымогательстве денег и насильном помещении и удержании Ш [] в гараже.

Отсутствие в гараже следов крови Ш [] не подрывает выводов суда о наличии совокупности других доказательств, свидетельствующих о виновности Браткова.

При этом следует иметь ввиду, что после освобождения Ш [] из гаража, там побывал Сущик А. Второй комплект ключей все время находился у родителей Сущика, что также позволяло им иметь доступ в него.

Кроме того, показания свидетеля С [] [] в некоторой степени согласуются с показаниями потерпевшего Ш [], опознавшего гараж, так как в нём находилось внутреннее помещение, в котором его удерживали.

Так, к примеру, С [] [] не отрицал, что на период времени указанный в обвинительном заключении в гараже находилась шкура, а также автомобильное сиденье, о чём также показывал Ш [].

В приговоре действительно не приведены показания свидетелей О [] и С [], однако показания данных свидетелей были полностью опровергнуты в судебном заседании, так как О [] помнил о якобы имевшем место посещении осуждёнными г. [] в связи с днем рождения его подруги П [] [] и в связи с его работой в горэлектросети.

В судебном заседании суду были представлены документы, свидетельствующие о том, что П [] в течение последних 10 лет по адресу указанному О [] не зарегистрирована, в [] поездом из [] не прибывала (в городе отсутствует аэропорт, а П [] со слов О [] обучалась в []).

Где проживает в настоящее время П [] О [] сообщить не смог.

При этом О [] на момент совершения преступления в отношении Ш [] в горэлектросети не работал, был уволен за месяц до совершённого преступления, когда, по его словам, к нему и приезжали осуждённые.

Также, О [] проживал в сентябре совместно с матерью в двухкомнатной квартире, что также вызвало обоснованные сомнения в достоверности его показаний о квартировании еще 5 человек.

Ходатайств о допросе О [] осуждённые не заявляли вплоть до окончания судебного следствия при первом рассмотрении уголовного дела, и до тех пор, пока по какой-то случайности тот не оказался в том же изоляторе, что и осуждённые.

Из оглашённых показаний осуждённых на предварительном следствии вытекает, что никто из них не сообщал о поездке в г. [] после захоронения тела К []. Из показаний Сущика А., чьим знакомым и был О [], следует, что после сокрытия трупа К [] он заснул в машине, после чего прибыл в какой-то посёлок.

Показания свидетеля С [] о том, что он распивал с Ш [] спиртное по указанному им адресу, после чего потерпевший выходил из квартиры и возвращался с повреждениями на ноге, употреблял наркотическое средство, также несостоятельны.

Так, согласно справке агентства недвижимости, по указанному С [] адресу, где он якобы осуществлял ремонтные работы от имени данного агентства, никаких работ не велось, а его объяснения об обстоятельствах его пребывания и празднования им в указанной квартире дня рождения своей родственницы, в отсутствие ее самой, с малознакомым Ш [] и двумя москвичами, чьи данные свидетель по известной причине назвать не смог, свидетельствуют о лживости его показаний.

Нарушений УПК РФ, указанных в жалобе Браткова, в том числе и нарушения его права на защиту судом допущено не было.

Участвовавший в деле по назначению адвокат Степанян в судебном заседании занимал позицию, не противоречащую позиции Браткова, активно

участвовал в исследовании доказательств, возражал против заявленных стороной обвинения ходатайств.

До вступления в дело адвокат ознакомился с материалами и имел на руках копию обвинительного заключения.

Рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании предусмотрено ст.241 УПК РФ, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц. Решение о закрытом заседании принято судом по мотивированному ходатайству потерпевших и в полном соответствии с требованиями закона.

Также, судом были мотивированно отклонены ходатайства Браткова и самих осуждённых об исключении из числа допустимых доказательств, многочисленных протоколов допросов.

С доводами кассационных жалоб защитника Лозевой Л.В. и осуждённого Кручинина нельзя согласиться по следующим основаниям.

Виновность Кручинина А.В. в лишении свободы К [REDACTED] подтверждается не только признательными показаниями осуждённого, но и другими объективными доказательствами, такими, как видеозапись, на которой зафиксированы действия Кручинина по применению насилия опасного для жизни потерпевшего К [REDACTED], его последующий захват и перемещение с места происшествия на машине Сущика.

Судом достоверно установлено, что Кручинин А.В. удерживал К [REDACTED] помимо воли потерпевшего, в машине Сущика Ю., после чего доставил его на кладбище, ограничив тем самым потерпевшему свободу передвижения.

Доводы кассаторов о том, что смерть К [REDACTED] наступила по неосторожности Кручинина опровергается совокупностью доказательств: заключением судебно-медицинской экспертизы, показаниями осуждённых на следствии и в суде, протоколами проверки показаний на месте с участием Сущика Ю. и Кручинина А.

Из имеющихся доказательств следует, что Кручинин дважды выстрелил в потерпевшего (то есть дважды нажал на спусковой крючок), что само по себе не может свидетельствовать о неосторожности в его действиях.

Локализация телесных повреждений, повлёкших смерть потерпевшего, оружие преступления – карабин «Сайга», расстояние, с которого произведён выстрел, составлявшее не более 5-6 метров, (Кручинин по его собственным

словам стрелял прицельно, хорошо видел потерпевшего) – все это свидетельствует об умысле на убийство.

Предшествующее убийству поведение Кручинина, выразившееся в угрозах потерпевшему убийством с применением оружия, последующее поведение Кручинина по сокрытию трупa также свидетельствуют об умысле осуждённого на убийство К [REDACTED] [REDACTED]

Из показаний самого Кручинина, данных в качестве обвиняемого следует, что действия потерпевшего К [REDACTED], пытавшегося сбежать, осуждённый связывал с отсутствием у потерпевшего иной возможности остаться в живых, тем не менее он вскинул карабин и дважды прицельно выстрелил (т.3 л.д.178-184).

В судебном заседании при первом рассмотрении уголовного дела осуждённый неоднократно повторял, что хорошо видел потерпевшего, стрелял умышленно, дважды, что К [REDACTED] не убежал.

В повторном судебном заседании Кручинин неоднократно менял свои показания, вносил постоянные уточнения в первоначальные показания, представляя тем самым недостоверную картину произошедших событий.

Таким образом, оснований для переквалификации действий Кручинина с убийства на ст.109 УК РФ не имеется.

По эпизоду незаконного лишения свободы Ш [REDACTED] и вымогательства у потерпевшего денежных средств обоснованность осуждения Кручинина сомнений не вызывает.

Из показаний потерпевшего Ш [REDACTED] следует, что к гаражу Сущика Ю. его привезли в одной из машин осуждённых. После того, как его вывели из машины все осуждённые прошли в гараж, где Кручинин, действуя по предварительному сговору, применял насилие к нему и требовал передачи денежных средств.

Избивать потерпевшего в гараже Кручинин стал в связи с тем, что Сущик А. и Темнов высказывали требование к Ш [REDACTED] о передаче денежных средств.

Доказательства виновности Кручинина в вымогательстве у Ш [REDACTED] денег изложены в приговоре.

Также в судебном заседании полностью юнашёл подтверждение факт вымогательства им имущества у М [REDACTED] [REDACTED]

Оснований для оговора Кручинина у потерпевших не имелось, не смог таких причин назвать в суде и осуждённый Кручинин.

Также судом обоснованно приняты за основу показания потерпевших К [REDACTED] и ряда свидетелей, данные на предварительном следствии.

Нарушений уголовно-процессуального закона судом допущено не было.

Рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании предусмотрено ст.241 УПК РФ, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц.

Соответствующее ходатайство потерпевших в данной части было судом обоснованно удовлетворено.

Кроме того, Кручинин не был лишён возможности вести аудиозапись судебного заседания самостоятельно, либо через защитника. Ведение данной аудиозаписи судом законом не предусмотрено, так как в судебном заседании ведётся протокол.

Оснований для освобождения Кручинина от взыскания процессуальных издержек в соответствии со ст.132 УПК РФ не имеется, так как, во-первых, он не отказывался от услуг адвоката, а во-вторых, на иждивении осуждённого никто не находится, поэтому взыскание издержек скажется только на материальном положении Кручинина.

Несвоевременное изготовление или вручение протокола судебного заседания не может служить основанием для отмены приговора.

Доводы кассационной жалобы осуждённого Сущика Ю.С. являются несостоятельными и удовлетворению не подлежат.

В судебном заседании полностью подтвердился факт участия Сущика Ю.С. в вымогательстве имущества К [REDACTED] [REDACTED]. Версия о переуступке долга явно надуманна и опровергнута в суде. Данная версия появилась у осуждённых только при повторном рассмотрении дела и противоречит их же показаниям, данным при первом рассмотрении дела, исследованным и зафиксированным в протоколе судебного заседания. Из показаний осуждённых следовало, что Кручинин переуступил (несуществующий в действительности) долг К [REDACTED], надеясь, что Сущик сможет его быстрее получить, и они вместе потратят деньги.

Их показания в этой части подтверждаются тем, что К [] уже спустя непродолжительное время расстался с [] рублями, передав их Сущику Ю.

Версия Сущика Ю. о том, что М [] добровольно составил долговую расписку, опровергается показаниями самого потерпевшего, а также показаниями свидетеля С [] (на следствии), потерпевшей П [], свидетеля Г []. Их них следует, что М [] опасался Сущика Ю. и других, именно поэтому С [] проследовал с осуждёнными на квартиру Сущика Ю. После составления расписки, М [] скрывался у Г [] и обратился в милицию, что явно не свидетельствует о его добровольном согласии расстаться со [] рублями.

Также в судебном заседании исследовано и приведено в приговоре достаточно доказательств, изобличающих Сущика Ю. в совершении преступления в отношении К []

Сущик Ю. привёз на место преступления Кручинина, который перевозил карабин в машине осуждённого.

В процессе нападения на К [], когда Братков и Кручинин тащили потерпевшего по направлению к машинам, Сущик Ю. подъехал на своей машине, при этом расположил ее так, что правая пассажирская дверь оказалась напротив уже лежащего на земле потерпевшего.

Сущик Ю. не мог не видеть, что избитого до потери сознания К [] насильно помещают, удерживая за ноги, в его машину.

Именно Сущик Ю. совместно с Кручининным вывозит потерпевшего за пределы города и везёт на кладбище, где потерпевшего удерживают.

Таким образом, Сущик Ю. причастен к преступлению в отношении К [].

Доводы Сущика Ю. о применении к нему незаконных методов при расследовании дела были предметом рассмотрения в судебном заседании. По заявлениям Сущика Ю. проводились процессуальные проверки, не подтвердившие факты, изложенные осуждённым.

При проведении всех следственных действий присутствовал адвокат Сущика Ю., а на фототаблице к протоколу проверки показаний, следов применения насилия к Сущику Ю. не зафиксировано. Кроме того, к протоколу проверки показаний на месте изготовлены фотографии, на которых Сущик Ю. самостоятельно демонстрирует свои действия и действия соучастников преступлений.

Доводы жалоб осуждённого Сущика А.С. и его адвоката являются несостоятельными, так как они не основаны на материалах дела и опровергаются совокупностью доказательств по делу.

Действия Сущика А. достоверно установлены из показаний допрошенных в суде свидетелей, показаний осуждённых в ходе предварительного следствия и первого судебного заседания, видеозаписи с места происшествия.

Указанные доказательства подтверждают факт участия Сущика А. в насильственном помещении потерпевшего К [] в машину Сущика Ю. с целью последующего вывоза за пределы города.

Показания потерпевшего Ш [], свидетелей П [], А [] и К [] (данные на следствии), согласуются между собой и с другими доказательствами по делу.

Согласно этим доказательствам Сущик А. совместно с другими осуждёнными участвовал в вымогательстве и насильственном вывозе Ш [] в гараж, где потерпевший удерживался.

Из показаний потерпевшего Ш [] следует, что он созвонился с Сущиком А., после чего произошла встреча, на которой присутствовали все осуждённые.

Когда Ш [] привезли в гараж на машине Сущика А., то именно Сущик А. совместно с Темновым высказали незаконное требование о передаче [] рублей, после чего потерпевший был избит и помещён во внутреннее помещение гаража.

Отпускал Ш [] из гаража именно Сущик А., который объяснил потерпевшему, что они его сами найдут.

Кассационные жалобы осуждённого Темнова удовлетворению не подлежат по следующим основаниям.

Защитная версия Темнова М. о наличии у Ш [] долга перед ним не выдерживает критики, не только потому, что судом обоснованно подвергнуты сомнению противоречивые показания родственниц осуждённого, но и в связи с зафиксированными в заключении психолого-психиатрической экспертизы, пояснениями Темнова о том, что он требовал с Ш [] [] рублей и потерпевшего не жалко, так как он наркоман.

Вышесказанное свидетельствует о том, что Темнов заранее знал, что Ш [] был наркозависимым. То обстоятельство, что Темнов, по его

собственному признанию, требовал с Ш [] [] рублей, опровергает доводы осуждённого о долге Ш [] перед ним на сумму [] рублей.

Более того, действия Темнова на месте совершения преступления, перед помещением Ш [] в машину и в последующем, свидетельствуют о совместном с остальными осуждёнными умысле на вымогательство.

Из показаний Ш [], а также свидетелей А [] и К [], данных ими на следствии, вытекает, что Темнов прибыл к месту встречи с потерпевшим совместно с другими осуждёнными. Сразу же стал наносить Ш [] удары, после чего насильно потащил к машине.

В гараже Темнов высказывал Ш [] требования о передаче денег, банковской ссуды, под угрозой применения насилия.

Версия о причинении Ш [] огнестрельного ранения при иных, чем указано в обвинительном заключении, обстоятельствах, также несостоятельна.

Из показаний П [] следует, что как только её стало известно о месте нахождения Ш [], тот сразу же обратился в больницу и сообщил обстоятельства получения телесных повреждений.

Если доверять версии Темнова, то Ш [] с окровавленной ногой, что подтверждает и Сушик Ю., якобы по этой причине не посадивший Ш [] в машину, не обращается в медучреждение в течение двух дней.

Данная версия осуждённого опровергается показаниями Ш [], П [], А [], протоколом осмотра гаража Сушика, заключением медицинской экспертизы, сообщением из больницы, устным заявлением потерпевшего в правоохранительные органы.

Проанализировав и оценив доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришёл к выводу о совершении подсудимыми указанных в приговоре преступлений и дал правильную юридическую оценку действиям каждого из них.

Утверждение в кассационном представлении о неправильной квалификации преступлений по ст. 127 УК РФ необоснованно.

Доводы кассационного представления о необоснованности оправдания подсудимых по обвинению в бандитизме являются также несостоятельными и удовлетворению не подлежат.

В обоснование данного обвинения стороной обвинения были представлены доказательства совершения ими конкретных преступлений в

отношении потерпевших Ш [REDACTED], П [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] и С [REDACTED].

Проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности, суд пришёл к выводу, что вина подсудимых (Браткова в создании и руководстве бандой, а Кручинина, Сущика Ю., Сущика А. и Темнова – в участии в банде) не доказана, указав в приговоре следующее.

В соответствии с уголовным законом бандой является устойчивая вооружённая группа лиц, заранее объединившихся для нападения на граждан или организации. Таким образом, между членами банды должен иметь место предварительный сговор на вступление в банду и совместное совершение преступлений именно в составе банды. Обвинительное заключение по настоящему делу указаний на наличие между подсудимыми такого предварительного сговора не содержит.

Из текста обвинения следует лишь, что Братков в период с мая 2006 г. «начал создавать» устойчивую вооружённую группу, «привлёк к участию в ней» Кручинина, Сущика Ю., Сущика А. и Темнова, «убедившись в их готовности» поддерживать его преступные намерения. Указаний на то, когда, где, при каких обстоятельствах Братков предложил соучастникам, а последние согласились с его предложением (на вступление в банду, участие в ней и совершаемых ею преступлениях), и предоставили в распоряжение банды имеющиеся у них транспортные средства и оружие, обвинительное заключение не содержит. Нет указания в обвинительном заключении и на то, когда было завершено создание банды.

Указанные в обвинительном заключении обстоятельства создания Братковым банды носят общий характер и не содержат фактической информации об объективной стороне данного деяния (место, время, способ и другие фактические обстоятельства его совершения).

Текст обвинения содержит существенные противоречия. Так, в начале указывается, - Братков выяснил, что Кручинин, братья Сущики и Темнов «обладают незаурядными исполнительскими способностями», в дальнейшем – они «приобрели исполнительские способности во время реализации планов под руководством Браткова».

Кроме того, суду не было представлено никаких доказательств того, что члены группы действительно нуждались в деньгах («посещали казино, проигрывали крупные суммы денег, употребляли наркотические средства»), что, по мнению следствия, и послужило причиной их объединения в банду, а также устойчивости созданной группы. Указание в обвинении об определении Братковым своего лидерства в банде, о распределении им ролей в группе, о планировании им деятельности группы и подготовке к совершению конкретных

преступлений – также носит декларативный характер, и не подтверждено доказательствами. Сами подсудимые указанные обстоятельства категорически отрицали.

Не нашло своего подтверждения в судебном заседании и имеющееся в обвинительном заключении указание о том, что банда: «с мая месяца 2006 года активно действовала на территории [REDACTED] региона [REDACTED]; за период своей деятельности приобрела известность и преступный авторитет в определённых кругах, отличаясь мобильностью и сплочённостью на всех стадиях своего существования, а также при совершении каждого конкретного преступления – начиная с подготовки к совершению преступления до момента его совершения; для не осведомлённого участия в группе при совершении ряда преступлений, в её преступную деятельность вовлекались другие лица, в том числе несовершеннолетние, не способные осознать общественную опасность выполняемых ими поручений членов банды; таким образом, велась подготовка новых участников для увеличения численности преступной группы».

В ходе судебного разбирательства установлено, что вымогательство денег у К [REDACTED] было начато с 1 апреля 2006 г., то есть ещё до инкриминируемого Браткову начала создания банды, причём в совершении этого деяния не принимали участия Сущик А.С. и Темнов; нападение на К [REDACTED], незаконное лишение его свободы и его убийство было совершено подсудимыми вообще без предварительного сговора; а инкриминируемое Сущику Ю. вымогательство денег у К [REDACTED] и С [REDACTED] было совершено им без ведом остальных участников группы.

При таких обстоятельствах, руководствуясь положениями ст. 14 УПК РФ, истолковав все неустранимые сомнения в виновности в пользу подсудимых, суд обоснованно постановил оправдательный приговор.

Вместе с тем, обвинительный приговор в отношении всех осуждённых, за исключением Темнова, подлежит изменению по основаниям, изложенным в дополнительном кассационном представлении.

Переквалифицировав действия Браткова С., Кручинина А., Сущика Ю., Сущика А. на ч. 1 ст. 127 УК РФ, суд обязан был решить вопрос об их освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, однако этого не сделал.

Кроме того, наказание, определённое судом Сущику Ю. и Браткову С. с учётом переквалификации их действий на менее тяжкие составы, не соответствует требованиям ст. 69 ч. 3 УК РФ и превышает более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершённых преступлений.

С учётом изложенного, назначенное Браткову, Кручинину, Сущику Ю. и Сущику А. наказание следует снизить.

Наказание, назначенное осуждённому Темнову, является справедливым.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Мурманского областного суда от 6 ноября 2009 года в отношении Браткова С.А., Кручинина А.В., Сущика Ю.С. и Сущика А.С. изменить: на основании ст. 302 п. 8 и ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ освободить Браткова С.А., Кручинина А.В., Сущика Ю.С. и Сущика А.С. от наказания, назначенного им по ст. 127 ч. 1 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 163 ч. 2 п.п. «а,в», 163 ч. 2 п. «а», 163 ч. 2 п.п. «а,в», 127 ч. 2 п.п. «а,в» УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначить Браткову С.А. 10 лет лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения к данному наказанию наказания неотбытого по приговорам от 8 января 2004 года и от 28 марта 2007 года окончательно назначить Браткову С.А. наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет 6 месяцев (одиннадцать лет шесть месяцев).

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 1, 127 ч. 2 п.п. «а», «в», 163 ч. 2 п.п. «а», «в», 163 ч. 2 п. «а», 163 ч. 2 п.п. «а», «в» УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначить Кручинину А.В. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 10 месяцев.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 163 ч. 2 п.п. «а,в», 163 ч. 2 п. «а», 163 ч. 2 п.п. «а,в», 127 ч. 2 п.п. «а,в» УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначить Сущику Ю.С. 10 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения к данному наказанию наказания, неотбытого по предыдущему приговору от 23 июня 2006 года назначить Сущику Ю.С. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком в 11 (одиннадцать) лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 163 ч. 2 п.п. «а,в», 127 ч. 2 п.п. «а,в» УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначить Сузику А.С. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 9 месяцев (семь лет девять месяцев).

В остальном приговор о них, а также в отношении Темнова М. [REDACTED] О. [REDACTED], оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых, адвокатов Черновой А.Х., Лозевой Л.В., Мухачева С.А., Бабышева Д.П., потерпевших К. [REDACTED] [REDACTED] и О. [REDACTED] и кассационное представление прокурора Донецкого Д.В. – без удовлетворения.

председательствующий – Лутов В.Н.

судьи – Скрябин К.Е., Шмаленюк С.И.

Верно: судья Верховного Суда Российской Федерации

В.Н. ЛУТОВ